

УДК 316.346.3

П. В. Пучков, С. С. Дамзаев

СИМВОЛИЧЕСКИЙ ИНТЕРАКЦИОНИЗМ КАК ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ТЕОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОГО ЭБЬЮЗИНГА

В статье рассматривается теоретическое объяснение возникновения геронтологического эбьюзинга в рамках символического интеракционизма. Автор отмечает важность данной теории в условиях геронтологического эбьюзинга, определяемой как неадекватная или несоответствующая событиям. Принятые людьми пожилого возраста и эбьюзерами роли основаны на процессе межличностного общения и на процессе коммуникационной деятельности между собой.

Проблема жестокого обращения по отношению к лицам пожилого и преклонного возраста, определяемая нами как геронтологический эбьюзинг¹ [1], является одной из наиболее актуальных в процессе преобразования российского общества. Изучение природы, видов, причин, тенденций геронтологического эбьюзинга имеет как научное, так и практическое значение.

Анализ жестокого отношения к геронтологической категории населения – задача важная и сложная. В современных условиях традиционные причины, толкающие людей к нарушению социальных норм, дополняются, усиливаются и усложняются кризисными явлениями в экономике, социальной нестабильностью, коррозией нравственности и правовым нигилизмом.

В этой связи стоит отметить, что до настоящего времени не существует единого видения данной проблемы в отечественной социологии, не сложился полноценный терминологический и концептуальный аппарат. При этом некоторые исследователи видят в отсутствии соответствующей терминологии проблему для изучения явления данного типа насилия в России [2]. К тому же отсутствие общепризнанного универсального определения явления насилия по отношению к геронтологической группе населения отражает различия между существующим в разных обществах восприятием того, какие формы межличностного и общественного поведения являются приемлемыми, а какие – нет.

Различия в типологии геронтологического эбьюзинга и отсутствие общедоступного и однозначного определения этого понятия могут помешать выработке исследовательской базы, разработке инструментария по интервенции и предотвращению этого вида насилия. Поэтому вопрос подготовки стандартизированного валидного определения должен быть в центре внимания социологов, социальных работников, всех исследователей, изучающих данную проблему.

¹ Слово «abuse» переводится как жестокое обращение с кем-либо (физическое, сексуальное, вербальное и т.д.). Слово «эбьюзинг» (abusing) является отглагольным существительным от «abuse».

Анализируя зарубежную литературу, можно отметить, что существует ряд определений в зависимости от принятых теми или другими авторами типов геронтологического эбьюзинга.

Другой подход к определению данного феномена основывается на принятых рядом стран дефинициях этого термина.

Для теоретического обоснования феномена «геронтологический эбьюзинг» в западной социологической практике существует ряд разнообразных теорий, касающихся обоснования этого социального явления. Многие из них широко принимаются научным сообществом, другие – оспариваются. Ни одна из названных теорий не дает реального представления о феномене «геронтологический эбьюзинг», каждая из них абсолютизирует какой-то один из главных моментов.

По нашему мнению, наиболее продуктивной, объясняющей проблему возникновения этого феномена является теория символического интеракционизма¹ [3].

Во-первых, в ней отражена идея коммуникации как средство взаимоприспособления индивидов. В нашем случае это люди пожилого возраста, у которых происходит приспособление:

- а) к представителям новых, молодых когорт;
- б) к «обобщенным другим», которые в данном случае выступают как изменившееся общество в целом;
- в) к самому состоянию старости, т.е. к самому себе в новом качестве.

К тому же само общество должно приспособиться к условиям все возрастающего числа людей старших возрастов, поскольку его демографическая структура приняла новый вид – вид «седеющего общества».

Основываясь на положениях Дж. Мида о стадийности процесса развития общества, В. Д. Альперович рассматривает трехфазное представление жизни человека на каждом новом этапе. Одним из таких этапов является старость. Он утверждает, что на первой стадии, еще задолго до наступления реальной старости, человек подспудно «примеряет» на себя образ старика в общении с людьми старшего возраста, с дедушкой, бабушкой. На второй стадии, в непосредственно предпенсионном возрасте, человек осваивает правила поведения в сообществе пенсионеров – принимает моду, отказывается от прежней моды и привычек, усваивает принятые правила поведения стариков. На третьей стадии, собственно пенсионной, он использует приобретенное на второй стадии, обретает символы старости, адаптируется к новому отношению к себе со стороны окружающих. Важным моментом является своевременность вступления во вторую и третью стадии, чреватые и преждевременностью, и опозданием. И в том, и в другом случаях человек оказывается вне собственной возрастной группы, как бы застревает в переходе [4]. Преждевременное «натягивание» стариковского поведения равносильно раннему старению, запаздывание в осознании собственного возраста когда-то остроумно охарактеризовал Цицерон: «Он остался прежним, но прежнее ему не шло» [5].

Сущность символического интеракционизма четко изложена Г. Блумером, последователем основателя этого направления американского профессора Дж. Г. Мида. «Термин «символическая интеракция» относится к совершенно

¹ Ранее нами была представлена ситуационная теория как объяснительная модель возникновения геронтологического эбьюзинга.

определенному, особому виду интеракции, которая осуществляется между людьми. Особенность этой интеракции заключается в том, что люди интерпретируют или определяют действия друг друга, а не просто реагируют на них. Их реакции не вызываются непосредственными действиями другого, а основываются на значении, которое они придают подобным действиям. Таким образом, интеракция людей опосредуется использованием символов, их интерпретацией или приданием значения другому. Это опосредование эквивалентно включению процесса интерпретации между стимулом и реакцией...» [6].

Интеракционистский подход характеризуется убеждением, что человеческая природа и социальный порядок являются продуктами коммуникации, где личность человека (те шаблоны поведения, которые характеризуют данного индивида) рассматривается как формирующаяся в процессе повседневного взаимодействия с окружающими [7, с. 26].

Концепция символического интеракционизма предполагает, что:

- а) любое действие происходит на основе того смысла, который действующий индивид вкладывает в него; за каждым актом поведения стоят символы;
- б) эти символы появляются только во взаимодействиях людей;
- в) во время действия люди толкуют себе значение символов.

Этот момент формирует индивидуальность, личность и служит основой взаимодействия. Истинное взаимопонимание и взаимодействие между субъектами может установиться там и тогда, когда смыслы происходящего они понимают одинаково. Понимание происходящего, а это не что иное, как понимание видения картины мира в различных ситуациях, значительно облегчается благодаря способности людей пользоваться символами, особенно лингвистическими: комбинации артикулированных звуков или письменных знаков могут представлять почти любые значения.

Т. Шибутани считает, что если картины мира организованы с помощью лингвистических символов, значит, люди, говорящие на разных языках, должны воспринимать мир несколько по-разному [7, с. 106]. Теория символической трансформации человеческого опыта наиболее четко сформулирована Э. Сепиром и В. Уорфом [8, 9].

Дж. Макколл и Дж. Симонс определяют символический интеракционизм как процесс взаимодействия, по крайней мере, двух индивидуумов, который:

- 1) имеет место все время;
- 2) состоит из отождествляемых фаз, которые повторяются, взаимосвязаны и идут в свободной последовательности;
- 3) требует постоянных договоренностей и новых договоренностей для установления «рабочего консенсуса» (фактически в форме отсутствия несогласованности, нежели согласованности), что касается символического значения столкновения [10].

Для символического интеракционизма характерны фазы социального взаимодействия, которые включают когнитивный, экспрессивный и оценочный процессы.

Когнитивный процесс состоит из ментальных операций, которые индивиды используют, чтобы организовать свои перцепции (ощущения) во все охватывающее целое. Определение ситуации является отчетливой частью когнитивного процесса, в который он вовлекает каждого индивида, согласно своим культурным традициям, прошлому жизненному опыту и проигрыва-

нию ролей. Каждый индивид может принять на себя любое число ролей, в зависимости от ситуаций, с которыми он сталкивается.

Экспрессивный процесс – это фаза, в течение которой «акторы» демонстрируют свои поведенческие проявления, которые импровизируются согласно приписанным им ролям во время взаимодействия с другими лицами.

Оценочный процесс формирует основу для консенсуса в переговорном процессе, во время которого «акторы» изменяют свое собственное поведение согласно ожиданиям, полученным в ответ на их независимые оценки.

Геронтологический эбьюзинг в объяснениях символического интеракционизма может концептуализироваться как неадекватный или несоответствующий ролям, принятым на себя пожилыми и эбьюзерами, основанный на процессе межличностного общения, коммуникационной деятельности. (Если, конечно, не брать во внимание тот факт, когда люди пожилого возраста не способны ни когнитивно, ни физически принимать участие в процессе взаимодействия). Межличностное общение в условиях символического интеракционизма, а мы имеем в виду общение между людьми пожилого возраста и другими возрастными категориями, может вызвать некоторые затруднения. Эти затруднения, по мнению М. Э. Елютиной, связаны с наличием возрастных лакун культурного фонда, включающих определенный комплекс знаний о прошлом своего народа, некоторый кругозор в области национальной и мировой культуры, этикет поведения, географические названия. Пожилые люди предпочитают общаться со сверстниками, имеющими сходные фрагменты автобиографического опыта; имена многих политических деятелей, ученых, путешественников, не прозрачных для молодежи. Для пожилых, в свою очередь, существуют языковые трудности, связанные с обновлением номинативного инвентаря новыми единицами, возникающими для обозначения тех или иных явлений культуры. Молодые люди часто воспринимают рассказ пожилого человека, сопровождающийся обычно детализированием окружающей обстановки, времени, обстоятельств, действующих лиц, как затянувшийся разговор. Выразительные движения: жесты приветствия, указательные, описательные и другие коммуникативные жесты молодежи, раскованный стиль поведения вызывают непонимание и неприязнь у старшего поколения. Несовпадение культурных фондов старшей и младшей возрастных групп может служить причиной возникновения лакун различной глубины [11].

Таким образом, предложенный подход к осмыслению одного из источников геронтологического эбьюзинга позволяет предположить, что данный подход отражает проблему взаимоприспособления и взаимоотношения людей пожилого возраста с другими возрастными категориями населения.

Список литературы

1. Новый Большой англо-русский словарь : в 3-х т. / под ред. Ю. Д. Апресяна [и др.]. – М. : Рус. яз., 2000. – Т. 1. – С. 40.
2. **Walker, L.** Psychology and Domestic Violence around the World // American psychologist: APA. – 1999. – January. – P. 27.
3. **Пучков, П. В.** Ситуационная теория как объяснительная модель возникновения геронтологического эбьюзинга / П. В. Пучков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2006. – № 2. – С. 9–16.
4. **Альперович, В. Д.** Социогеронтологические теории / В. Д. Альперович. – <http://home.novoch.ru/~azazel/texts/apsw1/st7.html>

5. **Альперович, В. Д.** Старость. Социально философский анализ / В. Д. Альперович. – Ростов-на-Дону : СКНЦ ВШ, 1998. – С. 30.
6. **Блумер, Г.** Общество как символическая интеракция / Г. Блумер // Современная зарубежная социальная социология. Тексты. – М., 1984. – С. 173.
7. **Шибутани, Т.** Социальная психология / Т. Шибутани. – М. : Прогресс, 1969.
8. **Sapir, E.** Selected Writings in Language, Culture and Personality / E. Sapir. – Berkeley, 1949. – P. 160–166.
9. **Whorf, B.** Language, Thought and Reality. – New York, 1956. – P. 134–159, 207–219.
10. **McCall, G. J.** Identities and Interactions / G. J. McCall, J. L. Simmons. – New York : Free Press, 1966. – P. 59.
11. **Елютина, М. Э.** Мир старости как форма социокультурного текста : дис. ... докт. соц. наук / М. Э. Елютина. – Саратов : СГТУ, 1999. – С. 175–178.